

ГЛАВА 2

Игрок, неосознанно заложивший [Будущее]

Меня зовут Минасиرو Соуши.

Когда вы услышите эту запись, меня, скорее всего, уже не будет на этой улице...

Вместе с моим [Будущим].

В мистическом пространстве, именуемом «Финансовым кварталом», в данный момент совершалась вынужденная Сделка.

— Просканирую противника, дай мне пять секунд.

Даже окружённый сонмом призрачных фантомов, Предприниматель — юноша с льняными волосами — сохранял ледяное спокойствие, под стать своему Активу. Он пристально вглядывался в Актива противника, рядом с которым не было видно самого Предпринимателя.

Спустя пять секунд он констатировал:

— Вот как... Значит, через Актива невозможно получить сведения о Предпринимателе?

В голосе юноши прозвучало искреннее признание собственной неудачи.

— Ха-ха, Соуши, ты всё-таки бываешь на редкость неуклюжим...

Черноволосый Актив позволил себе безобидную шутку в адрес своего Предпринимателя, но тут же посерьёзnel и обернулся:

— На этой улице большинство Предпринимателей не питают к своим Активам глубоких чувств. Нет ничего удивительного в том, что ты не смог выудить полезную информацию.

— Раз так... — Соуши не стал углубляться в размышления. Он решительно провёл картой, инвестируя средства и отдавая приказ: — Меццо-фляция, шестьдесят миллионов.

[Меццо-фляция, Эффект Матфея]

Едва смолк голос Системы, рога черноволосого Актива вспыхнули ровным светом, сигнализируя о пополнении счёта. Когда сияние угасло, из пустоты возникли два серебристо-белых громовых копьё. Икки уверенно перехватил их — по одному в каждую руку.

Он широко развёл руки в стороны. Предохранители на обоих орудиях одновременно щёлкнули, дула начали накапливать энергию, и в мгновение ока две мощные белые молнии вырвались наружу. С сокрушительным рёвом они прочертили границы поля боя и, следуя за движением рук Икки, сошлись в центре, сметая всё на своём пути.

Тени, попавшие под этот шквал, мгновенно истлели в ослепительном сиянии.

В грохоте выстрелов едва различимо прозвучал системный голос:

[Прямой удар]

Когда электрические разряды рассеялись, вражеский Предприниматель наконец выбрался из зоны массированного обстрела. Он едва успел перевести дух, не подозревая, что Минасиро Соуши уже всё просчитал. Сжимая в руке мерцающую зеленую призму, он хладнокровно ожидал его именно в той точке, где тот должен был оказаться.

Световой клинок обрушился точно в цель в ту самую секунду, когда таймер исчерпал время. Секунда в секунду. Победа была предрешена.

[У вас есть прибыль]

Услышав вердикт системы, Актив обратил свой сияющий янтарный взгляд на Предпринимателя и радостно окликнул его:

— Соуши, мы победили!

Глядя в это живое, полное энергии лицо, Соуши не стал скрывать радости и нежности в глазах. Он едва заметно улыбнулся и кивнул:

— Да, Икки.

Когда-то давно даже Соуши не смел надеяться, что при его жизни наступит момент, когда он назовёт это имя и получит ответ от его обладателя.

Всё закончилось.

Битва между человечеством и Фестумами, длившаяся десятилетиями, наконец подошла к концу в начале 2152 года.

Тогда, после того как на сторону людей встал Мир Курусу Мисао — военный корабль «Боллеариос», послуживший и силой, и живым доказательством возможности союза, — группа Эсперанто во главе с Мивой и Эмили сумела вовремя убедить новый Мир, Альтаир. Они дали ему увидеть, или, вернее сказать, предвидеть, что сосуществование людей и Фестумов действительно возможно.

В то же время, в финале затянувшейся войны, Макабэ Икки, пилотировавший Марк Зайн, уничтожил воплощение Горизонта Событий — абсолютную форму, поглотившую все типы Азазелей. Он не только принял на себя всю ассимиляцию с поля боя, но и вобрал в себя СДП всех товарищей с острова Тацумия, явив миру величайшее чудо.

«Это моё благословение этому миру».

Это были последние слова Икки, переданные людям через Эсперанто перед тем, как сила ассимиляции окончательно сковала его.

«Икки, остановись! Икки... Икки!»

Поскольку Марк Нихт к тому моменту вновь стал един с Марком Зайном, Минасиро Соуши, до последнего остававшийся на посту оператора системы «Зигфрид», мог лишь бессильно наблюдать за происходящим, срывая голос в тщетном крике.

Икки слышал его. Через систему он оставил Соуши лишь слабую улыбку — не то облегчённую, не то умиротворённую.

После этого Икки погрузился в глубокий сон, конца которому не было видно.

В последующие дни, глядя на него через прозрачную крышку капсулы жизнеобеспечения, Соуши часто думал, что должен быть благодарен судьбе: у Икки не проявились терминальные симптомы ассимиляции. Он всё ещё был здесь.

Пусть он больше не варил свой чудесный карри и не заваривал ароматный кофе. Пусть больше не приносил обеды Соуши, который вечно забывал поесть в пылу работы. Пусть больше не подшучивал над его бытовой неуклюжестью. Пусть Кроссинг больше не связывал их сознания, и Икки не дарил ему своей мягкой улыбки...

Но, по крайней мере, Икки был здесь.

Просто он не просыпался.

С другой стороны, хотя в отдельных регионах конфликты между людьми и Фестумами всё ещё вспыхивали, в глобальном масштабе война стала историей. словно небо, прояснившееся после бури, мир — мир и для людей, и для Фестумов — наконец опустился на израненную, истощённую землю.

И хотя в образе мыслей людей и Фестумов всё ещё оставалось немало разногласий, всех объединяло одно — надежда выжить на этой голубой планете под прекрасным бескрайним небом. Раз цели были общими, послевоенное восстановление и забота о нуждах граждан закономерно вышли на первый план.

Как нейтральная сила, основная часть войск острова Тацумия сохраняла независимость. Тем не менее Алвису, как обладателю самой мощной боевой силы, необходимо было направить представителей, чтобы закрепить за островитянами статус, которого они были лишены долгие годы.

Соуши стал одним из членов этой делегации, причём в роли лидера.

Новая ООН пыталась переманить его, предлагая лучшие должности. Они сулили предоставить самое передовое оборудование и неограниченные ресурсы для лечения «героя мира» Макабэ Икки — словом, делали всё возможное, чтобы привлечь Соуши на свою сторону.

Однако Соуши наотрез отказался.

Организации, способной предать даже такого человека, как генерал Нарейн, Соуши не доверял по определению. И уж тем более он не собирался доверять им Икки.

Ради острова и всех его жителей, ради защиты спящего друга и поиска способа его исцеления Соуши отчётливо понимал: он должен обладать реальной, неоспоримой властью в любой сфере. И он шёл к этой цели.

Как бы тяжело ни приходилось, Соуши стискивал зубы и шёл вперёд, не позволяя себе сдаться.

Лишь глубокой ночью, выкроив время среди бесконечных дел, Соуши неизменно приходил к капсуле, где спал Икки.

— Я защищу тебя.

Пристально вглядываясь в лицо человека, мирно спящего в ярко-красном ингибиторе

ассимиляции, Соуши порой ронял эти слова, похожие на тихий вздох. Но чаще он просто молчал, застыв в неподвижности.

Любой, кто случайно становился свидетелем этой сцены, старался бесшумно уйти, не смея нарушить покой.

Хотя на лице Соуши никогда не было и тени скорби, его фигура казалась настолько одинокой и опустошённой, словно он сам был погружён в безмолвную толщу воды. Глядя на него, каждый невольно ощущал удушье, будто уходя на дно вместе с ним.

Но привычный ход вещей изменился девять месяцев спустя — в одну ночь, которая поначалу казалась самой обычной.

<http://bllate.org/book/17427/1648451>